российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Олег Алексеев,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОРПОРАТИВНОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА РЕНОВА

Вместо новогодних сувениров

В Москве стартовала традиционная корпоративная акция «Благотворительность вместо новогодних сувениров». Год назад в ее рамках самый крупный взнос, 3 млн руб., в Российский фонд помощи (Русфонд) сделал фонд РЕНОВА. Эти пожертвования тогда решили потратить не одномоментно, а в течение 2009 года по программе Русфонда «Совместные дары» на детей с церебральным параличом (подробности на www.rusfond.ru). Получилось на редкость удачно: за год читатели „Ъ“ впятеро увеличили взнос «Реновы». Об итогах акции и видах на 2010 год руководитель Русфонда ЛЕВ АМБИНДЕР беседует с ОЛЕГОМ АЛЕКСЕЕВЫМ.

— Олег Борисович, примите благодарность редакции и фонда за то прошлогоднее решение. Отдать три миллиона детям с ДЦП, причем оплачивать не полностью их лечение, а частично в расчете на читателей „Ъ“ и сайта www.rusfond.ru — это было смело и рискованно. ДЦП — самый непопулярный в России диагноз для филантропии. А вот поди ж ты: под ваши 3 млн читатели внесли еще 15,2 млн руб. Спасибо!

— Идея-то ваша, мы ее только поддержали. Приятно сознавать, что мысль о необходимости борьбы с различными видами дискриминации в обществе, в том числе и по отношению к людям с церебральным параличом дорога многим вашим читателям. Вообще этот кризисный год показал, что благотворительность, как и многие другие сферы жизни, требует переосмысления. Зачем мы в ней участвуем, чего хотим достичь, в том числе и лично для себя? Как она влияет на качество внутрикорпоративной культуры? У нас в группе компаний РЕНОВА, слава Богу, достаточно людей, которые понимают важность этой деятельности, чтобы не свернуть ее в кризис до нуля. Хотя мы и ужались весьма серьезно. Сейчас начато формирование бюджета на следующий год, и проект «Благотворительность вместо новогодних сувениров» с участием в совместной с читателями „Ъ“ программе также обсуждаем.

— У вас не создается впечатления, что мы переживаем довольно странный кризис? Русфонд, к примеру, в этом году получил восемь предложений о партнерстве по типу нашего с вами от компаний, фондов и даже от одного общероссийского общественного движения. Столько предложений за год мы не получали прежде. Обычно не более двух-трех. Но в отличие от прежних лет ни одно из этих восьми предложений не реализовано. Причем не по нашей вине. Такой странный кризис.

— Может, этот пример как раз и показывает, что идет серьезное переосмысление благотворительной практики? Люди и компании в поиске. В конце прошлого года еще существовала инерция, мы все хотели поддерживать тот же тип и класс деятельности, что и прежде. А вот уже в десятом году, похоже, будем работать с результатами кризисного переосмысления и самоопределения.

Знаете, год назад мы все-таки сомневались в том, что наши сотрудники сочтут личную благотворительность одним из своих приоритетов на фоне общих сокращений. Но мы были приятно удивлены, а наши сомнения — посрамлены, потому что количество инициатив и предложений за это время даже увеличилось. Теперь можно сказать, что в компании создана обстановка, когда личная благотворительность является неотъемлемой частью общей корпоративной атмосферы. Я могу об этом говорить, не стесняясь, именно потому, что многие сотрудники уже начинают внутри компании разговаривать на эту тему. Сегодня они предпочитают делать пожертвования или волонтерствовать в рамках благотворительных программ своей компании. Это означает, что человеческая личность получает возможность нормально развиваться, эволюционировать в кругу своих коллег. Теперь это приличная тема для разговора в компании, ее более не чураются.

— Работая с личной благотворительностью сотрудников, вы предлагаете им конкретные объекты помощи?

— Да, мы инициируем акции ради нашего единственного проекта личной благотворительности — поддержки школы-интерната для слабовидящих детей в поселке Малаховка Люберецкого района Московской области. Деньги нужны на лечение воспитанников интерната, на ремонт и его дооборудование, повышение качества преподавания. Но не меньше благотворительные вложения требуются на формирование жизненных установок у ребят и на реализацию новых потребностей, в частности, продолжения образования. Наша цель в том, чтобы сформировать новый, более высокий уровень их жизненных претензий. Да, да, сначала сформировать претензии, а потом их поддержать. Тут много работы не только с самими ребятишками, но и с их родителями. Зачастую будущее этих детей видится их близкими как строго инвалидное и обреченно зависимое.

— Почему бы нам в будущем году не посотрудничать с вашим фондом и в этом проекте помощи? По-моему, читателям затея понравится.

— Будем только рады.

СПРАВКА РУСФОНДА | ПЕРВЫЕ ВЗНОСЫ НОВОГОДНЕЙ АКЦИИ

Консалтинговая компания Ward Howell и ЗАО «Бизнес Аналитика» стали первыми в Российском фонде помощи участниками акции 2009 года «Благотворительность вместо новогодних сувениров». Ward Howell перечислила 186 600 руб. на кардиооперацию двухлетней Арине Сергеевой из Удмуртии. А «Бизнес Аналитика» оплатила лечение Алине Катухиной (1 год, врожденный порок сердца, Удмуртия) и Андрею Родионову (13 лет, фиброзная остеодисплазия костей лицевого скелета черепа, Татария) на общую сумму 480 200 руб.

Дорогие друзья! Акция продолжается, мы готовы рассмотреть любое предложение ваших компаний. Спасибо!

Безнаказанный

Сережин шанс на жизнь стоит миллион рублей

Медкомиссия приехала в октябре. У Сережи уже опухли руки и шея, температура 38,6. Хирург осмотрел опухшие руки и записал: «здоров». И вся комиссия согласилась
ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

Восьмилетний Сережа Калмыков болеет два с половиной года. У него лейкоз. И вот так сложилось, что для него кругом засада. Лечить начали поздно — и болезнь вернулась. Когда выяснилось, что без пересадки костного мозга не обойтись,— долго ждали квоты. И родственного донора нет — три старших брата Сережи от другого отца. Искали костный мозг в международном регистре — не нашли. Теперь вся надежда на пересадку стволовых клеток от мамы. Это очень опасно и очень дорого. Специальное оборудование и лекарства обойдутся в миллион рублей.

Вырос Сережа в медвежьем углу, в селе Новая Заимка Заводоуковского района Тюменской области. Сказать — язык сломаешь. В июне 2007 года он, как говорит его мама Марина Васильевна, «ослаб, заскучал, ни есть, ни пить, ни вставать не хотел».

— Я в поликлинику,— рассказывает Марина Васильевна,— а педиатра не было, только фельдшер и помощник фельдшера. Говорят, инфекция какая-то, ждите комиссию из района.

Дело было в июне, комиссия приехала в октябре. У Сережи уже опухли локти и шея, каждый день температура поднималась до 38,6. Марина Васильевна ходила с ним по этой комиссии, от врача к врачу, плакала и надоедала: ребенок болеет, ребенок болеет… Хирург посмотрел опухшие руки и дал диагноз: «С велосипеда упал». Марина Васильевна закричала на хирурга: «Он уж четыре месяца из дому не выходит!» Хирург написал: здоров.

Остальные врачи тоже написали: здоров.

Может быть, эта комиссия привыкла призывников аттестовать?

Через несколько дней Сережу все же увезли на скорой в райцентр. Там сделали анализ крови. Маме сказали: кровь плохая. И увели Сережу куда-то в операционную, не сказали зачем. Она слышала, как он кричал, но ее не пускали. Потом сказали: «брали пункцию». И объявили: лейкоз.

Ей это слово тогда ничего не говорило. Перевели: рак крови.

Это она поняла. И забилась в истерике.

Мальш, последыш Сережка, у мамы и братьев самая родная и любимая душа. У Марины Васильевны было пять сыновей. Теперь четыре. Первый погиб. Второму уже 24 года. Младшему, не считая Сережи, шестнадцать. Первый муж умер. Сережин папа тоже умер.

Такая жизнь.

Такая у них там жизнь.

Гематологи областной детской больницы по телефону местным врачам сказали: поднимайте ему гемоглобин, вы же его не довезете. Несколько дней поднимали, но довезли, чуть живого.

И началось. После долгой химиотерапии («мы и облысели, и обросли») Сережа вышел в ремиссию, они поехали в свою Новую Заимку с таблетками для поддерживающей терапии.

В сентябре прошлого года Сережа пошел в школу.

Вот что. Я прошу патриотов-заводоуковцев (тьфу ты, надо же было придумать название!) не обижаться. Медвежий угол — это о провинциальной российской медицине. И в этом смысле у нас почти вся страна, кроме столиц да нескольких городов, больниц и отделений, сплошной медвежий угол. Но к этому мы еще вернемся. А пока приведу мамин рассказ о том, как Сережка в школу пошел:

— Он не хулиганистый, он просто не понимает, как надо себя вести. Может прямо на уроке заскучать и сказать учительнице: «Валентина Петровна, а давайте лучше чаи погоняем!» Где таких слов набрался, у нас так никто и не выражается. Или говорю ему: «Сына». А он мне: «Ой, мама, как ты это сказала, меня аж за душу взяло». Ничего себе, думаю. Спрашиваю: «Как это — за душу?». Он говорит: «Ну, прям сердце защемило». Откуда что — из телевизора, что ли?

Каждый месяц сдавали кровь, на следующий день им по телефону сообщали результаты анализа. В апреле этого года сильно подскочили лейкоциты.

— А у нас в селе,— рассказывает Марина Васильевна,— уже появился педиатр. Сережке плохо, на ноги встать не может, а она мне: «Я у него ничего не нахожу». Прошу: позвоните в райцентр, спросите, почему лейкоциты. Не позвонила. Говорит: не нравится — лечитесь у другого доктора, у вас есть законное право на выбор врача. Где ж я его в селе-то выберу?!

Все пошло сначала: скорая, районный центр, областной центр, высокодозная химиотерапия.

— Мне сказали, что придется пересадку делать раз так. Я еще в апреле просила госквоту. Но потом нас выписали, и я уже в райцентре просила: дайте квоту. Говорят, все квоты кончились. Звоню в область, в департамент, а там: отчего же, говорят, квоты есть, обратитесь в район. Я опять к нашим в райцентр, а там: сказано же, квот нет. Потом все-таки отправили документы в Москву, в Российскую детскую клиническую больницу. А у них там ремонт, принять не могут…

Эта немолодая, безмерно уставшая женщина несколько секунд молчит и заключает:

— Я ничего из этого не понимаю. Как это?

А что ей ответить? Я тоже не понимаю.

— Братья к нему хорошо относятся. Когда он заболел, Саша даже с работы уволился, мне помогал, я бы одна не справилась,— глядя куда-то в стену, улыбается и продолжает: — Все его любят, безнаказанный растет.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ | ДЛЯ СПАСЕНИЯ СЕРЕЖИ КАЛМЫКОВА НЕ ХВАТАЕТ 991 400 РУБ.

Врач Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой (Санкт-Петербург) Юлия Васильева говорит, что у Сережи «острый лимфобластный лейкоз в тяжелом варианте». В декабре 2008 года у него наступил ранний костномозговой рецидив. «Тюменские доктора добились второй ремиссии, они заочно консультировались с нашим институтом, мы вместе пришли к выводу, что необходима трансплантация стволовых клеток». Поскольку доноров Сереже не нашли, то рассматривали возможность аутотрансплантации. «Но когда он приехал, мы провели контрольное обследование и выяснилось, что, во-первых, ремиссия уже потеряна,— сказала госпожа Васильева,— а во-вторых, обнаружилась генетическая поломка, так называемая филадельфийская хромосома». Вот так и осталась только одна возможность: гаплоидентичная трансплантация от мамы. Для этой процедуры нужно специальное одноразовое оборудование, так называемые колонки. И поскольку этот вид трансплантации чрезвычайно опасен, особую роль играет наличие необходимых лекарств. Всего этого государственный бюджет пока не оплачивает.

Оборудование и лекарства для спасения Сережи Калмыкова обойдутся в 1 408 400 руб. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет 417 тыс. руб. То есть для спасения мальчика не хватает 991 400 руб.

Дорогие друзья! Пусть вас не смущает эта цена, любой, даже самый малый взнос будет с благодарностью принят. Пожертвования можно перечислить на сберкнижку маме мальчика Марине Васильевне Калмыковой либо в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав перевод с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности — на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Ариана Соколова, 4 года, аутизм, необходимо продолжить курсовое лечение. 156 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд «РЕНОВА» внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Ариана родилась с пороком сердца, но хорошо спала, не плакала и была очень симпатичной. А в полтора месяца тяжело заболела трахеобронхитом, не могла дышать, посинела. В реанимации спасли ей жизнь, но после гипоксии Ариша ни на что не реагировала. Лежала и смотрела в потолок. Ходить начала к трем годам, все падала или покачивалась на месте. А в два года она перестала спать. Ночи кошмарные: дочка кричит и раздирает себе руки в кровь. Ариша стала неадекватной, ни с кем не общается и мало что понимает, на горшок не просится и не говорит. Я школьный учитель, но так и не вернулась на работу, дочку не берут даже в спецдетсад. После трех курсов в Институте медтехнологий (ИМТ), оплаченных предприятием, где работает муж, Ариша меньше кричит и больше понимает. Умоляю, помогите! *Алла Батанова, Свердловская область.*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Мы снизили гиперактивность. Девочка стала спокойнее и внимательнее. Надо улучшить психоречевое развитие и социально адаптировать ее. Первый курс нового годового цикла назначен на ноябрь».

Тимур Мухарлямов, 15 лет, грудной сколиоз 4-й степени, реберный горб, срочно нужна операция. 212 439 руб.
Внимание! Русь-банк внес 102 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 109 939 руб.

Когда Тимуру исполнилось пять лет, от рака крови умерла его мама. Для нас это был тяжелый удар. В тот день у сына случился первый эпилептический приступ. Я его упорно лечил. А в 12 лет начались проблемы с позвоночником Тимура. Мы на учете у хирурга, посещаем бассейн и занятия лечебной физкультурой, делаем массаж, и все же болезнь прогрессирует. В феврале 2009 года врачи в категоричной форме объявили о необходимости операции. Я рядовой рабочий на химкомбинате, других источников дохода у нас нет, в кредите отказано в связи с нестабильностью зарплаты. Прошу, помогите! У сына под лопаткой горб, правая половина спины съехала в сторону. Потеряв однажды дорогого человека, я не могу допустить еще одной трагедии в нашей семье, а своими силами справиться не в состоянии. *С уважением, Азат Мухарлямов, Татарстан.*

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У парня тяжелый грудной сколиоз, грубая деформация позвоночника, большой реберный горб, боли. Жить ему очень трудно, инвалидизация неизбежна. Лишь операция кардинально изменит его жизнь».

Никита Жук, 8 лет, лимфангиома языка, необходима операция. 80 тыс. руб.

Врачи говорили, что мой сын здоров, просто язык у него «географический». Я думала, это такая медицинская шутка, мне она не нравилась, ведь язык ненормальный. Пятна какие-то. Но беспокойства они не доставляли, и Никиту не лечили. А этим летом язык вдруг сильно воспалился и стал кровоточить. Страшное зрелище: он трижды увеличивался на глазах, становился сине-бордовым и болел, и у сына подскакивала температура. Мальчик плачет, ни есть, ни спать не может. Дома нам диагноз не смогли поставить, и мы поехали в Москву, к профессору Рогинскому. Он объяснил, что жить с такой опухолью крайне сложно и рискованно. Зубы криво растут, а носить пластину с больным языком нельзя. Помогите, пожалуйста! Муж давно без работы, изредка берут разнорабочим, а я продавец в обувном магазине за 5 тыс. руб. *Ирина Жук, Смоленская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Опухоль языка быстро растет и воспаляется. Ее надо как можно скорее убрать хирургическим путем, иначе поразит весь язык. Прогноз благоприятный».

Алина Камалова, 1 год, врожденная двусторонняя косолапость, срочно требуется лечение. 84 тыс. руб.
Внимание! Благотворительный фонд «Феникс» внес 20 тыс. руб. Не хватает 64 тыс. руб.

Лишь недавно я узнала, что косолапость лечат с первых дней жизни ребенка. 17 ноября Алине исполнится год, и этот год мы пропустили! Два месяца нам делали только массаж, парафин и гимнастику. В районной больнице изготовили гипсовые лангеты, но Алина их сбрасывала. Иногда мы сами снимали их, не вынеся детского плача. Не видя эффекта, в восемь месяцев поехали в казанский Институт травматологии и ортопедии, там загипсовали ножки до бедра. Сказали, будут гипсовать полгода, а потом прооперируют. Операция пугает: мы видели страшные шрамы после нее. Лечение займет больше года, и еще много лет дочь будет ходить в ортопедической обуви. Помогите оплатить лечение в Ярославле по методу Понсети, у нас его не практикуют. Муж инженер, я в декрете. Алина не учится ходить, ее ступни висят в воздухе из-за поднятых пяток. *Гульназ Камалова, Татарстан.*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Жаль упущенного года, Алина была бы уже в порядке. Лечить ее будем традиционно, чередуя гипсования выведенных в максимально возможное правильное положение стоп с пластикой и транспозицией суставов».

Петя Рыжков, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 186 600 руб.
Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

У нас беда, теперь в чужих руках жизнь нашего ребенка. В год педиатр услышала шум в сердце Пети. Думали, порок сам закроется. Мы наблюдаемся у кардиолога, принимаем лекарства, но это не помогает. Наш Петенька еще так мал, а нагрузка на сердце большая, и дефект растет вместе с сыном. Мы уже боимся за его жизнь. Два года назад в Барнауле нас поставили в очередь на операцию, но она так и не подошла. Петю осмотрели томские кардиологи и просили поторопиться, иначе скоро операция будет бесполезна. Операция рекомендована эндоваскулярная, ее стоимость для нашего бюджета непосильна. Я врач функциональной диагностики районной больницы, муж механик на молокозаводе, зарплаты очень низкие. Надеемся лишь на ваше милосердие. Спасибо! *Светлана Рыжкова, Алтайский край.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «У Пети дефект межпредсердной перегородки. Увеличены правые отделы сердца и есть признаки легочной гипертензии. Расположение дефекта позволяет закрыть его эндоваскулярно. К тому же Петя ослаблен, и желательно обойтись без тяжелого наркоза».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ„, «Газете.ru», на сайте «Эха Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $34,660 млн. В 2009 году (на 12 ноября) собрано 175 031 837 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Новосибирск примет Ангелину Гусельникову в первых числах декабря

23 октября мы опубликовали историю кемеровчанки Ангелины Гусельниковой в „Ъ“, «Газете.ru», на сайтах www.rusfond.ru и «Эхо Москвы» («Клуб друзей Ангелины», Валерий Панюшкин). Девочка родилась с тяжелым искривлением позвоночника. Помочь берется Новосибирский НИИТО. Теперь операция стала возможной — наши читатели собрали всю необходимую сумму (1 450 850 руб.). Как сообщает хирург профессор Михаил Михайловский, госпитализация Ангелины запланирована на первую половину декабря. Ее родные просят поблагодарить наших читателей за помощь девочке. Всем спасибо!

ЮРИЙ СЕРГЕЕВ

Теперь у Гели Гусельниковой есть шанс встретить новый 2010 год здоровой

И вот еще новости.

Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Ксюше Соломиной (2 года, 188 980 руб., Удмуртия); операция по поводу сколиоза Косте Тякотеву (17 лет, 75 522 руб., Новосибирской обл.); лечение детского церебрального паралича Арине Ермаковой (3 года, 156 тыс. руб., Тульская обл.); челюстно-лицевая операция Вове Преснухину (5 лет, 160 тыс. руб., Мурманская обл.); операция по поводу врожденной косолапости Кате Сорокиной (8 месяцев, 84 тыс. руб., Ивановская обл.).

Отправлено: 541 800 руб. на лекарства Алене Азуп (7 лет, лейкоз, Вологодская обл.), 554 871 руб. на операцию Егору Орлову (2 года, врожденный порок сердца, Московская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Виталий, Катя, Алекс, Любовь, Елена, Ирина, Марина, Юрий, Максим (все — США), Александр (Канада), Александр, Арсений, Мария, Алексей (все — Великобритания), Анна, Всеволод (оба — Франция), Валерия (Италия), Александр (Швейцария), Анастасия, Павел, Георгий, Ольга (все — Германия), Марина (Бельгия), Антон (Швеция), Светлана, Виктор (оба — Норвегия), Татьяна (Новая Зеландия), Вячеслав (Израиль), Ильдус, Наталья, Эдуард, Альбина (все — Румыния), Марина (Украина), Улукбек (Узбекистан), Елена, Дмитрий (оба — Беларусь), Татьяна, Ильдус, Дмитрий, Василий, Ольга, Лилия, Айдар, Айрат (все — Татария), Карина (Калининградская обл.), ЗАО «Урал Депозит», Ольга, Андрей (все — Свердловская обл.), Сергей, Михаил, Наталья (все — Красноярский край), Камила, Мария (обе — Челябинская обл.), Максим и Ирина (оба — Саратовская обл.), Полина (Ульяновская обл.), Алексей, Ольга (оба — Тульская обл.), ЗАО «ПМП», два Сергея, Наталья, Михаил, Владимир, Ольга, Максим, Ева, Антон, Александр, Роман, Инна, Марина, Григорий, два Алексея, Дмитрий, Артем (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Компания „Транстелеком“», благотворительный фонд «Ренова», благотворительный фонд «Феникс», ОАО «Русь-Банк», ЗАО «Бизнес Аналитика», консалтинговая компания Ward Howell, ЗАО «ТПГ Кунцево», ЗАО «Транссеть», ООО «Компания „Профессиональный Правовой Консалтинг“», Международный фонд Шодиева, ЗАО «ФАК „Балтимор“», НКФ «Дельта-информ», ЗАО «Гринвуд», Герман, Михаил Васильевич, Любовь от руководителя, Андрей раб Божий, сотрудники компании «Диасофт», Михаил от компании, Елена Викторовна, Валерий, Рустем, два Владимира, три Евгении, два Олега, девять Андреев, Лариса, Антонина, шесть Ирин, пять Наталий, две Нины, три Юрия, два Кирилла, два Ивана, Биркан, Алиса, три Натальи, два Константина, Тарас, Владислав, две Марины, Вадим, две Татьяны, три Ильи, две Анастасии, Лиза, Надежда, Чена, Равиль, Александр и Екатерина, Анжелика, Эдуард, Михаил, две Аллы, Галина, Геннадий, Гульнара, Яков, Ульяна, Владислав, Залина, Леонид, Александр Георгиевич, семья Бачериковых, 5296474@, e_lagin@ (все — Москва).

Спасибо!

Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.